

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

К 300-летию со дня рождения
Михаила Васильевича Ломоносова,
великого русского ученого и просветителя

Л. В. Смирнова

Из педагогического наследия М. В. ЛОМОНОСОВА

Михаил Васильевич Ломоносов (8 (19) ноября 1711—1765) — человек энциклопедических знаний, разносторонних интересов и способностей, один из основоположников физической химии, поэт, заложивший основы современного русского литературного языка, художник, историк, педагог, оказавший огромное влияние на развитие отечественной педагогики и становление системы общего и профессионального образования.

Мечтая о воспитании «просвещенного юношества», приученного «к правильному образу мышления и к добрым нравам» и способного «отправлять служение», М. В. Ломоносов считал, что ничто на земле выше и благороднее дано быть не может,

как учение. «Толь великую приносит учение пользу, — отмечал он, — толь светлыми лучами просвещает человеческий разум, толь приятно есть красоты его наслаждение!» [7. С. 87—88]. А цель учения, по его мнению, состоит в научном образовании, ибо наука — «есть вождь к познанию правды, просвещение разума...» [4. С. 57]. Отсюда вывод, который стал для М. В. Ломоносова руководством к действию, — необходимо незамедлительно создавать в России широкую сеть научных и образовательных учреждений, способных воспитать просвещенных, «полных доброй надежды сынов отечеству».

Важнейшим событием в истории отечественного образования и педа-

гогической науки стало основание в 1755 г. по инициативе М. В. Ломоносова Московского университета, который стал общенациональным культурно-образовательным центром. В процессе подготовки к созданию Московского университета, М. В. Ломоносову удалось добиться открытия двух университетских гимназий (дворянской и разночинской), которые, по замыслу М. В. Ломоносова, должны были строить свою работу в соответствии с предлагаемым им проектом регламента [6. С. 443–461]. Создание *проекта регламента* этих учреждений, стало, пожалуй, самым большим вкладом М. В. Ломоносова в развитие отечественной общеобразовательной школы и педагогической мысли.

В проекте регламента декларируются некоторые дидактические идеи, которые могли бы быть использованы учителями в качестве источника педагогического познания. К таким идеям относятся:

— **обеспечение преемственности, последовательности, поэтапности и дозированной обученности;**

— **индивидуализация обучения,** поиск и выявление одаренных детей с тем, чтобы открыть для них путь в науку, создать оптимальные возможности для самореализации в научно-творческой деятельности;

— **использование в учебном процессе разнообразных дидактических методов и средств обучения.**

В «Проект регламента московских гимназий» М. В. Ломоносов заложил

рекомендации по формированию содержания образования, составлению графика учебного процесса и расписания занятий [6. С. 450–451], указал на то, что арифметику, геометрию и географию следовало преподавать на русском языке, тогда как философии первые основания — на латинском.

Важную дидактическую информацию содержит глава 6 «О книгах, по которым обучать в школах», которая устанавливает определенную последовательность в изучении предметов.

При формировании образовательной программы регламент предписывал учитывать мнение родителей [6. С. 445] и соблюдать меру («паче всего наблюдать должно, чтобы разного рода понятиями не отягощать и не приводить их в замешательство» [6. С. 450]).

В 1758 г. М. В. Ломоносову было поручено руководство учебными заведениями Академии наук, в связи с чем он составляет *проект регламента Академической гимназии*, который по сравнению с проектом регламента московских гимназий 1755 г. более прогрессивен и наиболее полно отражает педагогические взгляды автора.

В соответствии с проектом регламента 1758 г. Академическая гимназия была разделена на три класса: высший, средний и низший, однако пребывание ученика в каждом из этих классов не ограничивалось никакими календарными сроками. По мысли М. В. Ломоносова, гимназист не должен был переводиться из одного класса

в другой, пока не усвоит в совершенстве всего того, что требовалось, а для этого, как видно из документов, одного учебного года не хватало. Следует отметить, что в регламенте 1758 г. не указано, в каком возрасте ученики могут быть приняты в гимназию: число желающих получить гимназическое образование было так мало, что в отношении возраста не устанавливалось никаких ограничительных норм. В гимназию, наряду с детьми шести-семи, иногда даже и четырех-пяти лет, принимались и взрослые юноши шестнадцати-восемнадцати лет, а в некоторых, правда, редких случаях допускались и зрелые люди двадцати четырех, двадцати шести и даже двадцати девяти лет [1. С.872]. Между тем правильная организация учебного процесса не мыслилась М. В. Ломоносовым без учета возрастных и индивидуальных особенностей учащихся.

Своеобразие и особая ценность регламента 1758 г. состоит в том, что в нем содержится специальная глава, определяющая обязанности учителей и некоторые правила их работы. В частности, М. В. Ломоносов в своих методических рекомендациях по организации обучения предлагал учителям:

— «доводить свои лекции до конца, не прерывая экзаменами и переводами ни заучивания школьниками текстов наизусть, ни своих объяснений по учебникам и по авторам и не прекращая этого раньше срока»;

— «перед началом каждого полугодия распределять время и рассчитывать время так, чтобы и не переобре-

менять учащихся выше меры и не создавать им слишком легких условий»;

— «в начале каждого урока спрашивать гимназистов, знают ли они заданное, принесли ли с собой приготовленные уроки и наказывать приватно тех, кто не выполнил положенного ему ... Причем каждый должен быть готов к тому, что его непременно спросят и ему нужно будет отвечать»;

— если после объяснения урока остается время, «учителя должны задавать гимназистам, смотря по особенностям класса, короткие задания с тем, чтобы они выполняли таковые в их присутствии...»;

— «учитель должен присматриваться к способностям учеников и знать их успехи, чтобы понимать, чего он может ожидать требовать от каждого»;

— в начальных (низших) классах «больше налегать на практику и не перегружать слабых умов трудными правилами; в средних нужно объяснять более легкие правила, в высших — более трудные»;

— с учениками «поступать ни гордо, ни фамильярно. Первое производит ... ненависть, второе — презрение. Умеренность не даст места ни тому, ни другому ...»;

— «учитель должен не только словами учение, но и поступками добрый пример показывать учащимся» [5. С. 513—515].

Одним из первых в истории русской школы М. В. Ломоносов применил в Академической гимназии классно-урочную систему обучения: уста-

новил разделение учащихся на классы, определил порядок перевода учащихся из класса в класс, систему одновременного изучения нескольких циклов предметов учащимися каждого класса и двухчасовые уроки, проводимые по расписанию.

Таким образом, разрабатывая проект регламента Академической гимназии, М. В. Ломоносов обнаруживает основательные познания в области дидактики, в частности, он хорошо представляет себе структуру урока, который, по его мнению, непременно включает в себя проверку выполнения домашнего задания, повторение материала, изученного ранее, объяснение и закрепление нового материала, индивидуальный учет и оценивание количества и качества труда учащихся. Рекомендации М. В. Ломоносова в том случае, если они могли попасть в руки желающему работать успешно учителю, становились ценным пособием для его педагогического самообразования.

М. В. Ломоносов занимает особое место в истории отечественного просвещения: на протяжении двадцатилетней педагогической деятельности он занимался организацией учебного дела в стране, преобразовывал работу академической гимназии и универси-

тета, внедряя классно-урочную систему обучения, разрабатывал учебные планы, программы по предметам, создавал фундаментальные методические учебные пособия.

Ломоносов разработал оригинальную педагогическую теорию, отличающуюся заботой о человеке, опорой на национальные традиции. Он не противопоставлял воспитательный опыт наций и народностей, входивший в состав России, а предлагал использовать прогрессивное в нем. Самобытность первого русского академика как педагога состоит в том, что он смело боролся со старыми представлениями, разрабатывал и внедрял оригинальные идеи по воспитанию и образованию молодежи. Ломоносовский период в педагогике и просвещении назовут новым периодом русской образованности.

Вместе с тем, педагогическое наследие Михаила Васильевича Ломоносова является малоизвестным в широкой учительской и научной среде. При этом необходимо отметить, что перестройка высшего и среднего образования в стране сегодня предполагает глубокий анализ и использование на практике прогрессивных педагогических идей в истории педагогики в России.

Примечания

1. Блок Г. П., Кулябко Е. С., Сулова Е. Н. Примечания. Организация учебного дела // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. IX. М. — Л. : АН СССР, 1955. С. 872.

2. Буторина Т. С. М. В. Ломоносов и педагогическая мысль России XVIII века : учеб.е пособие. Вологда : Изд-во Вологодский государственный педагогический институт, 1990. 93 с.

3. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. : учеб. пособие / Под ред. А. И. Пискунова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ТЦ «Сфера», 2001. 512 с.

4. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т.VII. М.—Л. : АН СССР, 1955. С. 57.

5. Ломоносов М. В. Проект регламента академической гимназии // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. IX. М. — Л. : АН СССР, 1955. С. 477—523.

6. Ломоносов М. В. Проект регламента московских гимназий // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. IX. М.—Л. : АН СССР, 1955. С. 443—461.

7. Ломоносов М. В. Слово о пользе химии, в Публичном Собрании Императорской АН сентября 6 дня 1751 года говоренное Михайлой Ломоносовым // История педагогики в России : Хрестоматия / Сост. С. Ф. Егоров. М. : Академия, 1999. С. 87—88. 520 с.

ОБРАЩАЯСЬ К ИСТОЧНИКАМ

М. В. Ломоносов

Из проекта регламента АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ (Дидактические установки М. В. Ломоносова)

Гимназия является первой основой всех свободных искусств и наук. Из нее, следует ожидать, выйдет просвещенное юношество: молодые люди должны приучаться там к правильному образу мышления и добрым нравам. Правила и примеры прилежания, постоянства и честности, в особенности же внушения страха Божия, как начала премудрости, столь же необходимы в Гимназии, как и ежедневная пища. Это может быть с желаемым успехом приведено в исполнение и введено в круг обычной жизни не иначе, как при помощи твердо установленных основных правил и точного их соблюдения. Когда закон не исполняется, он бесполезен: сила законов не в их множестве, а в точном их усвоении.

<...>

Глава III

Обучение гимназистов

§ 21. При обучении гимназистов следует, во-первых, наблюдать глав-

ным образом за тем, чтобы не отягощать и не приводить в замешательство различных способностей. Если, например, какой-нибудь гимназист еще не умеет в совершенстве читать и писать по-русски, то он должен оставаться в первом классе, пока не научится читать и писать в совершенстве. При этом нужно следить и за тем, чтобы они учились писать буквы красиво, в чем должен быть искусен и сам учитель этого класса.

§ 22. Если гимназист умеет хорошо читать и писать, его следует обучать в низших классах, а именно в русском классе — орфографии и русской грамматике, в латинском — основным началам латинского языка, то есть склонениям, спряжениям, вокабулам и разговорам; в классе первых оснований наук должна проходить арифметика.

§ 23. Если кто переведен во второй класс, то в русском классе он должен обучаться переводу с латинс-

кого языка на русский чистым стилем и перефразировке стихотворений и нестихотворной речи. Во втором же латинском классе даются переводы с русского языка на латинский, толкуются легкие авторы, заучиваются наизусть латинские фразы и пословицы. В классах первых оснований наук должны проходиться геометрия, тригонометрия, планиметрия и география.

§ 24. В высшем русском классе преподается о красоте русского языка в стихотворной и нестихотворной речи и русская история. В латинском толкуются трудные авторы, даются наставления по ораторскому искусству и поэзии, а также проходится введение во всеобщую историю. В классе первых оснований должна вкратце преподаваться философия.

§ 25. Арифметика, геометрия и география должны преподаваться на русском языке, первые же основания философии — на латинском.

§ 26. Все это общее относится к тем гимназистам на жалованье и без жалованья, которые хотят основательно изучить науки. После того как они пройдут эти необходимо нужные классы, они могут учиться немецкому и французскому языку, смотря по способностям, возрасту и желанию, а также рисованию и танцам, когда перейдут в низший класс студентов.

§ 27. Каждый гимназист обязан вести особые дневники для переписки набело своих сочинений, переводов и упражнений в том виде, как они были выполнены им самим и как были исправлены учителем, чтобы можно

было судить и об его успехах, и об усердии учителя.

§ 28. В классах должен соблюдаться следующий порядок: утром с 7 до 9 часов должно вестись преподавание во всех латинских классах, с 9 до 11 — в русских, а с 2 до 4 пополудни — в классах первых оснований наук.

§ 29. В высших латинских классах гимназисты в последний час, а именно с 10 часов, должны три раза в неделю знакомиться с началами греческого языка с тем, чтобы по переводе в низший студенческий класс быстрее преуспевать у профессоров.

§ 30. Тем, кто поступил в Гимназию без жалованья, чтобы изучать современные европейские языки, должны преподаваться также математика, рисование и танцы в те часы, когда студенты низших классов не заняты с профессорами. Для этого Университет и Гимназия должны составлять каждые полгода особое расписание.

§ 31. В низших классах должны проходиться основные начала немецкого и французского языков, а именно склонения, спряжения, главнейшие правила синтаксиса, вокабулы и разговоры; математика и арифметика. Во втором же классе переводы, стиль во французском и немецком языке, а также математика, геометрия, география и фортификация, рисование же — в Академии художеств.

§ 32. По воскресеньям и в большие церковные и государственные праздники гимназисты должны отстоять в гимназическом зале утреню и вечерню, а также и обедню. Перед

обедней священник должен обучать катехизису.

§ 33. В субботу после обеда до начала всенощной им должно ходить на танцы, однако же без принуждения, только тем, у кого есть к этому охота.

§ 34. Когда они научатся в первом русском классе чисто читать и правильно произносить, им следует выучить наизусть 10 заповедей и все, что требуется для истинного христианина; при этом нужно читать Новый завет и другие церковные заповеди, что также весьма полезно для упражнения в чтении. Грамматика должна быть пройдена вкратце, и по хорошим русским прописям должны быть преподаны наставления относительно чистого и красивого почерка. При обучении чтению теперешней печати следует пользоваться новейшими шрифтами.

§ 35. Во втором русском классе следует учить: 1) чистоте русского языка по правилам, которые должны заучиваться наизусть; 2) нужно выбирать лучшие из писем Цицерона и переводить их на русский язык, показывая при этом, какими приемами пользуются теперь в различных родах писем; 3) нужно выбрать лучшие главы из Корнелия Непота, Юстина, Курция и Сенеки и переводить их; 4) должны быть преподаны указания касательно русского стихосложения и выполнены переводы русскими стихами лучших эпиграмм Марциала и басен из «Метаморфоз»; 5) русские переводы в стихах и прозе должны делаться перифрастически; 6) при исправлении всего этого следует ука-

зать, против какого правила допущена ошибка.

§ 36. В третьем русском классе должны даваться наставления относительно произнесения речей и писания русских писем, а также должна проходить вкратце русская история с хронологией.

§ 37. В низшем латинском классе должна быть употреблена «Латинская грамматика» с русским переводом, а также «Латинские разговоры» с русскими переводами. После этого с одобрения инспектора и ректора можно взять некоторые диалоги из Эразма, в особенности те, содержание которых заключает разнородный материал. При этом диалоги должны разбираться грамматически и излагаться по-русски. Латинские вокабулы должны изучаться двойным способом: во-первых, по разделам, связанным с теми или иными вопросами, и, во-вторых, по алфавиту первообразных слов. Таких вокабуляриев в печатном виде должно быть в Гимназии большое количество.

§ 38. Во втором латинском классе должны проходить по той же самой грамматике исключения в склонениях и спряжениях и все труднейшие правила синтаксиса. Далее должно толковать избранные письма Цицерона, Корнелия Непота, Светония и Курция, а также должны читаться и заучиваться наизусть пословицы Эразма и переводиться на латинский язык новые русские сочинения.

§ 39. В высшем латинском классе при обучении просодии следует толко-

вать и читать Вергилия или Горация, в прозе Флора, некоторые книги и произведения Ливия, а также избранные произведения Тацита и Цидерона.

§ 40. В классе первых оснований нужнейших наук, в частности во втором и третьем классах следует преподавать арифметику и геометрию по Вольфову «Сокращению», объяснять географию на глобусе и в атласе по изготовленному для этой цели описанию, обучать логике, метафизике и практической философии по Тюммигову «Сокращению» Волфианской философии на латинском языке.

§ 41. Немецкий язык должен изучаться по «Грамматике» Готшета и при этом пользоваться «Разговорами» с русским переводом; в прозе следует читать и толковать произведения Мосгейма, в стихах — Каница, Гинтера и другие.

§ 42. Французский язык следует учить по «Грамматике» Пеплие, по прозе нужно читать и толковать «Телемака», в стихах — Мольера, Расина и Вольтера.

§ 43. Упомянутые здесь авторы могут быть заменены другими. С надлежащего разрешения можно подбирать себе и иных, но такую замену следует производить не часто и по зрелом размышлении.

Глава IV

Об упражнениях в Гимназии

§ 44. Упражнения бывают двоякого рода: одни выполняются в школе, другие задаются на дом. Школьные упражнения выполняются в Гимназии приватно, в присутствии одного учите-

ля или при других классах, а иногда и публично в ректорском классе. Другие же упражнения задаются учителем на дом.

§ 45. Первое школьное упражнение заключается в устном ответе заданного урока в первый час по приходе учителя в класс; однако еще до прихода учителя аудитор должен проверить, знает ли кто свой урок или нет, отметить это в табели и положить ее учителю на стол, чтобы тот сам мог посмотреть и вызвать того или другого для ответа.

§ 46. Второе школьное упражнение состоит в переводе коротких заданий и в переложении фраз стихами и прозой, но не в письменном виде. Материал для этого учитель должен подбирать в соответствии со способностями класса. Это послужит немалым поощрением к учению, однако упражнение следует задавать лишь в том случае, если у учителя по окончании лекции остается свободное время.

§ 47. Упражнения в присутствии других классов должны производиться в конце каждого месяца в один день, до и после обеда, причем преподаватели дают всем сразу небольшой материал для перевода или наставляют перелагать фразы прозой и стихами с тем, чтобы гимназисты выполняли это, не заглядывая в книгу и ничего не записывая.

§ 48. Публичные упражнения должны производиться каждые полгода в присутствии всей Академии, однако лишь в высшем классе, причем некоторые гимназисты должны

произносить речи, составленные ими самими под наблюдением ректора на русском и латинском языках, в стихах и в прозе.

§ 49. Домашние упражнения, задаваемые учителем на дом сверх обычных уроков, заключаются — в зависимости от особенностей класса — либо в кратком переводе с русского на латинский язык и с латинского на русский, либо в переложении прозы на стихи. Они должны задаваться дважды в неделю к следующему дню, а не в обеденное время к вечеру, каковой срок слишком краток. Гимназистам разрешается выполнять подобные упражнения и по собственной охоте, чтобы показать особые способности и усердие. В таком случае упражнения могут быть либо точно такого же рода, что и упомянутые выше, либо, если кто пожелает, может в течение недели выучить наизусть сверх заданного урока еще несколько стихов или же краткую речь в прозе из классических авторов с тем, чтобы в субботу произнести выученное перед учителем.

§ 50. Это будет способствовать не только более быстрым успехам в науках, но и точному выяснению способностей и прилежания каждого гимназиста. Чтобы все это было ясно видно, следует вести месячные таблицы, в которых отмечается поведение каждого гимназиста в классах утром и вечером, а также выполнение им домашних упражнений.

§ 51. Все, что кем-либо сделано или упущено, должно быть обозначено в определенных клетках против

каждого дня и каждого имени начальными буквами:

В. И.	— все исполнил
Н. У.	— не знал урока
Н. Ч. У.	— не знал части урока
З. У. Н. Т.	— знал урок нетвердо
Н. З.	— не подал задачи
Х. З.	— худа задача
Б. Б.	— болен
Х.	— не был в классе
	<...>

§ 52. Для помесечных упражнений ректор должен вести общую табель, отмечая в ней прилежание и способности каждого и разделяя на лучших, средних и худших.

§ 53. На тех, кто участвовал в полугодовых публичных упражнениях, должно вести особый список, куда инспектор и ректор вносят свои суждения о способностях каждого.

§ 54. Все классные таблицы должны ежемесячно, а список — каждые полгода представляться в Канцелярии, которая в зависимости от обстоятельств отдает соответствующие распоряжения, обращая особенное внимание на то, чтобы способные и прилежные были отличены от неспособных и нерадивых.

Глава V

Об экзаменах, переводах и выпуске гимназистов

§ 55. Каждый год должны производиться дважды переводы из низших классов в высшие и из высших в студенческий класс. Первый должен происходить в начале нового года, второй — в начале июля.

§ 56. Каждому переводу во всех классах должен предшествовать строгий экзамен, первый за 8 дней до Рождества, второй — в исходе июня, до каникул, которые предоставляются в июле.

§ 57. В низших и средних классах экзамен должен производиться в присутствии инспектора и ректора Гимназии, а также и учителей. Высшие классы экзаменуются в присутствии одного из членов Канцелярии, специально для этого назначенных профессоров Университета, а также инспектора и ректора Гимназии.

§ 58. Перед экзаменом для каждого класса должна быть составлена общая табель за полугодие, чтобы экзаменаторы могли разом обозреть способности, прилежание и поведение каждого школьника, по следующей форме.

Число означает, сколько раз в течение полугодия ученик выполнил то, что ему полагалось, и чего он не выполнил.

§ 59. Затем каждому гимназисту задаются вопросы, в особенности из книг, из которых он что-либо заучил наизусть или которые толковал учитель. В заключение задаются краткие переводы или сочинения, в зависимости от особенностей каждого класса. О том, как кто выдержал испытание, записывается в особую экзаменаторскую табель.

§ 60. После экзамена месячные табели сопоставляются с экзаменаторскими. Соответственно способностям гимназисты должны переводиться

из низших классов в высшие или из высшего класса производиться в студенты для слушания лекций у профессоров. При этом нужно соблюдать следующее.

§ 61. Никто не должно быть переведен из одного класса в другой, если не усвоил полностью всего того, что преподается в классе, где он находится.

§ 62. Гимназист не должен посещать различные классы. Так, если кто изучил все необходимое в низшем русском и латинском классе, но еще не вполне усвоил арифметику низшего класса, не должен переводиться в средний класс. Точно так же, если кто знает арифметику, но еще нетверд в основах латинского языка, тот не должен быть переведен во второй латинский класс. Это должно соблюдаться и по отношению к другим классам, чтобы не получилось беспорядка.

§ 63. При выпуске гимназистов из гимназии и при производстве их в студенты следует обращать внимание на возраст. Так, если кто до 15 года своей жизни прошел все русские и латинские классы и класс первых оснований нужнейших наук, тот непременно должен изучать в Гимназии немецкий и французский языки, сидя между двоюрянами. И притом заодно с остальными студентами лекции профессоров (слушать).

§ 64. Если же, наоборот, кто в возрасте примерно 20 лет пройдет упомянутые три класса, но обладает лишь посредственными способностями к нынешним европейским языкам,

то его не следует, вопреки его требованию, задерживать для их изучения, чтобы мог он заняться такой наукой, при посредстве которой мог бы принести пользу отечеству и без знания языков.

§ 65. Если гимназист по известным причинам, например из-за длительной болезни или по недостатку способностей, долго пробыл в Гимназии и уже не так юн, однако же неизменно проявил посильное прилежание и хорошо себя вел, то его следует отпустить с рекомендательным свидетельством, соответствующим его заслугам, в другое ведомство или же, если есть вакансии, назначить учителем в низшие классы.

§ 66. Те, кто учится на свой счет, должны быть выпускаемы так, как были приняты. Если же у тех или у других обнаруживаются особые способности или склонность к учению, то следует применять все надлежащие меры к тому, чтобы склонить и их родителей к дальнейшему усовершенствованию их в науках.

<...>

Глава VIII

Об обязанностях учителей

§ 91. Учителям следует, прежде всего, заботиться о том, чтобы в течение каждого полугодия, а именно с Нового года до Петрова дня и с 20 июля до Нового года, доводить свои лекции до конца, не прерывая экзаменами и переводами ни заучивания школьниками текстов наизусть, ни своих объяснений по учебникам и по авторам и не прекращая этого раньше срока. Учителя должны поэтому перед

началом каждого полугодия распределить лекции и рассчитать время так, чтобы и не переобременять учащихся выше меры, и не создавать им слишком легких условий.

§ 92. Учителя обязаны приходить в классы вовремя и в начале каждого урока спрашивать гимназистов, знают ли они заданное, принесли ли с собой приготовленные уроки, и наказывать privately тех, кто не выполнил положенного ему. Если в классе так много гимназистов, что спрашивать уроки у всех отняло бы слишком много времени, то учитель может вызвать кого-нибудь одного по своему выбору, причем каждый должен быть готов к тому, что его неожиданно спросят и ему нужно будет отвечать.

§ 93. Из числа лучших и исправнейших учеников своего класса учитель может выбрать себе в помощь аудиторов, которые спрашивают у других заданные уроки и указанным выше способом отмечают это в месячных табелях еще до прихода учителя. Последний должен сразу же просмотреть их записи, а нерадивых спросить и наказать.

§ 94. Спросив уроки, они должны сразу же отчетливо объяснить дневное задание, следя за тем, чтобы ученики точно его записали.

§ 95. Если после объяснения урока остается еще время, учителя должны задавать гимназистам, смотря по особенностям класса, короткие задания с тем, чтобы они выполняли таковые в их присутствии, не спрашивая друг друга и не заглядывая в книгу. При

этом учитель должен присматриваться к способностям учеников и знать их успехи, чтобы понимать, чего он может ожидать и требовать от каждого.

§ 96. В низших классах учителя должны больше налегать на практику и не перегружать слабых умов трудными правилами; в средних нужно объяснять более легкие правила, в высших — более трудные.

§ 97. Если гимназист, в особенности такой, который подает надежды, пропустит что-либо по болезни, то должен учитель повторить толкование тех лекций, которых он не слушал, что и прочим учащимся не вредно. Сие чинить он еще паче должен ради двух или многих, однако такой репетиции не делать, ежели пропустил кто боль-

ше двух недель, и в таком случае должен гимназист просить учителя, чтоб он для него потрудился приватно.

§ 98. В нижних классах принятых учеников не с начала лекциям обучать особливо.

§ 99. Учители с учениками не должны поступать ни гордо, ни фамильярно. Первое производит к ним ненависть, второе — презрение. Умеренность не даст места ни тому, ни другому, и, словом, учитель должен не токмо словами учение, но и поступками добрый пример показывать учащимся.

§ 100. Что здесь вообще предписано учителям, то надлежит наблюдать и самому ректору, поелику он есть учитель.

<...>

Примечания

Ломоносов М. В. Проект регламента академической гимназии // Ломоносов М. В. Избранные произведения Т. II. История. Филология. Поэзия. М. : «Наука», 1986. С. 414—435.